

Cashmere Dreams

РАЗВОД

с Генералом

Современный любовный роман

Саманта Джонс

Развод с генералом

«Автор»

2026

Джонс С.

Развод с генералом / С. Джонс — «Автор»,
2026 — (Современный любовный роман)

"Обычный муж", который возвращается с работы. И фраза, которая взрывает реальность: «Я подаю на развод». Для Веры, врача и заботливой матери, это удар в спину. Но когда в дележе имущества появляются странные записи с грифом «Куратор», а у школы сына начинают крутиться подозрительные люди, она понимает: дело не в другой женщине. Её муж - не банкир, а человек с военным прошлым, и это прошлое настигло их семью. Теперь развод - это не свобода, а единственный шанс выжить. Но Вера не из тех, кто прячется за спину мужчины. Когда дом превращается в поле боя, а единственный способ спасти ребенка - прижать мужа к земле и перевязать его рану, она делает выбор. Эта книга - взрывной коктейль из семейной саги и боевика. История о том, как за один вечер превратиться из примерной жены в сообщника, и о страсти, которая вспыхивает с новой силой, когда пахнет порохом.

© Джонс С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Годовщина	5
Глава 2. Деловой подход	7
Глава 3. Чужие бумаги.	10
Г	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Развод с генералом

Глава 1. Годовщина

Сегодня я проснулась раньше обычного. Не из-за спешки, а потому что сегодня был особенный день. Десять лет вместе. Целая жизнь, если быть честной. Половина отпущенного мне времени, как говорила мама.

Я подошла к зеркалу и всмотрелась в свое отражение. Сорок три года. Вроде бы еще не возраст, но глаза уже выдают. За эти десять лет я научилась читать между строк, слышать то, что не говорится вслух, и ждать. Господи, как же я научилась ждать.

Все еще помню тот день, когда Сережа вернулся из госпиталя с тростью и сединой на висках. Еще вчера - молодой подполковник, перспективный, статный, а через месяц - чужой человек с пустотой в глазах, которому нужно было учиться жить заново. Я помогала ему выйти из этого состояния. Когда ему снились кошмары, я просто лежала рядом и гладила его по спине. Я просто была рядом, как положено хорошей жене.

А потом родился Миша. И Сережа потихоньку начал оттаивать. Сын стал тем мостиком, который соединил нас заново. Или мне только казалось?

Вечер должен был быть идеальным. Я заказала на дом его любимые роллы «Филадельфия» так как он не любил рестораны, считая, что дома вкуснее. Впервые за десять лет достала хрустальные бокалы, свадебный подарок, хранившийся в серванте. И те самые свечи, с ароматом сандала и корицы, что всегда вызывали тепло в его глазах.

Мишку я отправила к подруге с ночевкой. Хотелось побыть вдвоем, как раньше. Чтобы никто не дергал, не спрашивал про уроки, не просил почитать на ночь. Только мы и наша годовщина.

Я накрыла стол к восьми. Выбрала бордовое платье, с открытыми плечами, которое ему нравилось. Помню, как в прошлом году, когда я надела его на корпоратив, он весь вечер не отходил от меня, шептал на ухо глупости, от которых кружилась голова.

В полдесятого свечи догорели наполовину, а роллы размякли. Я переоделась в домашнее, но стол решила не убирать. Вдруг он просто задержался? У них же служба, мало ли. Я набрала его номер - сброс. Еще раз - сброс.

Я сидела на кухне, прокручивала в голове варианты. Может, аврал? Может, секретно? Может, телефон разрядился? Глупости, у него всегда два телефона, и оба заряжены на сто процентов. Это я знала точно, потому что сама каждый вечер ставила их на зарядку.

Ключ в замке повернулся в половине двенадцатого.

Я вскочила, одернула футболку, провела рукой по волосам. Дура. Какая же я дура. Зачем? Зачем я продолжала надеяться на романтику с человеком, чья жизнь - приказы и долг?

- Сереж? - Я вышла в коридор.

Он стоял спиной, вешая ключи на крючок. Даже не обернулся на зов. Снял куртку, разулся. Все движения медленные, тяжелые. Я знала эту походку - он смертельно устал. Или что-то случилось.

- Ты голодный? Я заказала твои любимые роллы, - мой голос звучал слишком бодро, слишком фальшиво. - Годовщина же все-таки.

Он наконец-то повернулся и посмотрел на меня.

Я помню этот взгляд до сих пор. Холодный и пустой, будто смотрит сквозь меня. Так смотрят на посторонних в метро. Без злости, без тепла, никак.

- Вера, нам нужно поговорить.

Он прошел на кухню, сел за стол, не обращая внимания на все приготовления. Я села напротив, скрестив руки под столом, чтобы не дрожали.

- Я подал на развод, - сказал он ровно. - Документы уже у готовы. В понедельник подпишем.

Я молчала. Смотрела на его сильные руки, с выступающими венами, которые я так любила. Они лежали на столе неподвижно.

- Сереж, это такая шутка? - голос предательски дрогнул. - Если ты устал, давай просто ляжем спать. Завтра все обсудим.

- Вера, вопрос закрыт. - Он поднялся. - Квартира останется тебе. Я заберу только личные вещи. Сын пусть живет с тобой, я буду приезжать.

- Приезжать? - я встала, оперлась руками о стол, чтобы не упасть. - Ты будешь приезжать к сыну? А ко мне? Сережа, что случилось? Я не понимаю.

Он уже шел к двери. К выходу. Из квартиры, из моей жизни.

- Я позвоню, когда все будет готово.

- Стой! - слово вырвалось само. Я догнала его в коридоре, схватила за руку. - Ты не можешь просто так уйти. Десять лет. Десять чёртовых лет, Сережа! Я ждала, я выхаживала тебя, я... я сына растила практически одна, пока ты пропадал в своих командировках! И ты мне даже объяснения не дашь?

Он посмотрел на мою руку на своем рукаве. Аккуратно, но твердо снял ее.

- Я все сказал.

Дверь закрылась.

Я стояла в прихожей и смотрела на часы. Без пятнадцати двенадцать. Через пятнадцать минут наступит первый день после нашей десятой годовщины. А я почти разведенка, брошенная жена. Без причины, без права на объяснения.

Я вернулась на кухню. Села на его стул - он еще хранил тепло. Взяла бокал, понюхала - вино выдохлось, как и моя жизнь.

Слезы текли сами собой. Я сидела в темноте, смотрела на догоревшие свечи и пыталась вспомнить, когда именно я перестала быть ему нужной. Вчера? Год назад? Или всегда была просто удобной - надежный тыл, мать его ребенка, сиделка? А теперь он выздоровел, получил генерала и решил, что я больше ему не нужна?

Я не спала всю ночь. Просто сидела на полу в детской, смотрела на семейную фотографию, которая висела на стене и пыталась придумать, как сказать сыну, что папа больше не будет с нами жить. Что отныне мы - семья по выходным. По графику.

Под утро я зашла в нашу спальню. На тумбочке около кровати лежала его старая записная книжка, в кожаном переплете, которую он возил с собой везде.

Я открыла ее машинально. Не чтобы шпионить - просто хотела прикоснуться к нему, найти хоть что-то, что объяснило бы его решение о разводе.

Последняя запись была сделана три дня назад. Всего несколько слов, но они въелись в память намертво:

«Птичка улетела. В. в опасности. Надо чистить».

Я перечитала три раза. В. - это я? Птичка - это кто? И главное - что значит «чистить»?

Глава 2. Деловой подход

Я натянула халат и пошла будить кофеварку. Голова гудела после бессонной ночи, глаза щипало. В зеркале в прихожей я увидела свое отражение и поморщилась - вид был тот еще. Темные круги, бледная кожа. Лет десять прибавилось за одну ночь.

Когда я допивала чашку кофе, телефон завибрировал. Пришло сообщение от Сергея.

«Вера, доброе утро. Я подготовил документы. Можем встретиться у нотариуса ? По имуществу: квартира остается тебе и Мише, машина моя, дача пополам. Если не согласна - давай обсудим. Напиши, как решишь. С.»

Я перечитала два раза. Сухо. Официально. Будто мы не десять лет прожили вместе, а квартиру в коммуналке делили. График, пункты, раздел. Деловой подход.

Где-то в груди прошелся холодок. Я набрала его номер.

- Слушаю, - ответил он после второго гудка.

- Серёж, мы можем встретиться до нотариуса? Просто поговорить.

- О чем? – В его голосе слышалась усталость. - Вера, я вчера все сказал.

- Ты ничего не сказал. Ты просто объявил. Я хочу понять.

Пауза. Я слышала, как он вздохнул.

- Хорошо. Через час могу подъехать в парк у вашей школы. У меня там встреча рядом.

- У вашей школы? - переспросила я. - У нашей, Серёжа. У нашей школы.

Он промолчал. Просто сбросил вызов.

Я оделась быстро, накинула легкое пальто. Вышла из дома и пешком направилась к школе. Заодно решила посмотреть, дошел ли Миша в школу, так как он вчера ночевал у подруги.

Парк находился через дорогу от школы. Небольшой, с лавочками и старыми тополями. Я села на ту, где мы обычно ждали Мишу после продленки. Рядом никого, только мамы с колясками вдалеке.

Сергей подъехал через двадцать минут. Вышел из машины, огляделся по-военному, будто проверял, нет ли слежки. Потом направился ко мне. В гражданском, без формы, но походку не спрячешь - спина прямая, плечи расправлены.

- Привет, - сказал он, садясь рядом.

- Привет.

Мы помолчали. Я смотрела на школу, он куда-то в сторону. Обычно мы могли молчать вместе легко, без неловкости. Сейчас молчание давило.

- Сереж, - начала я. - Я не понимаю. Мы же нормально жили. Нет, я знаю, ты много работаешь, я привыкла. Но чтобы вот так, в один день... У тебя кто-то есть?

- Нет.

- Я сделала что-то не так?

- Нет. - Он повернулся ко мне. - Вера, дело не в тебе. Совсем не в тебе.

- А в ком?

Он снова отвернулся. Замолчал. Я смотрела на его лицо - знакомый до каждой морщинки. Сколько раз я видела его таким: закрытым, когда не хочет говорить о работе. Но раньше я знала: это работа, это пройдет. А сейчас чувствовала - не пройдет.

- Серёжа, я имею право знать. Мы семья.

- Вот именно, - сказал он тихо. - Семья. Поэтому я и прошу тебя подписать бумаги. И забыть меня.

- Ты говоришь загадками.

Он встал. Прошелся взад-вперед, потом остановился напротив.

- Вера, поверь мне. Так надо. Для тебя и для Миши. Если бы был другой способ, я бы...
- Он сжал челюсть. - Просто подпиши. Пожалуйста.

Я смотрела на него снизу вверх и вдруг заметила то, чего не видела вчера. Он не просто устал. Он напуган. Мой муж, который прошел множество командировок и ранение, который никогда не показывал слабости, - он боялся. Это читалось в глазах, в том, как он сжимал кулаки.

- Ты в опасности? - спросила я прямо.

Он дернулся.

- Не задавай глупых вопросов.

- Ты в опасности? - переспросила я.

- Вера...

- Сережа.

Он сел обратно, близко-близко, взял мою руку. Пальцы холодные.

- Послушай меня. Скоро все закончится. Через месяц-другой я вернусь и все объясню. Но сейчас ты должна сделать так, как я прошу. Ради Миши. Ради себя. Просто стань бывшей женой. Официально.

- И что это изменит?

- Многое. - Он посмотрел мне в глаза. - Очень многое.

Я молчала. В голове крутились варианты. Измена? Нет, он бы не приезжал и не просил так. Долги? Может быть. Или что-то по службе - туда я никогда не лезла.

- Ладно, - сказала я наконец. - Я подпишу.

Он выдохнул. Даже плечи опустились.

- Спасибо.

- Но не потому, что верю твоим объяснениям. А потому что вижу - тебе правда страшно. А ты у меня не из пугливых.

Он усмехнулся. Криво, но тепло.

- Умная ты, Верка.

- Дура я, - ответила я. - Десять лет дура. И сейчас, наверное, тоже дурю.

Он сжал мою руку и отпустил. Поднялся.

- Встретимся у нотариуса.

- Хорошо.

Он ушел. Я осталась сидеть на лавочке, смотрела, как его машина выезжает со стоянки. Внутри поселилось странное чувство. С одной стороны - боль, обида, растерянность. С другой - холодное, цепкое подозрение.

Вечером, когда Миша вернулся из школы, я старалась держать себя в руках, вести себя как обычно.

- Мам, а папа когда придет? — Его вопрос застал меня врасплох.

- Сегодня его не будет, малыш. Он задержится.

- Я хотел спросить у него про поход.

- Какой поход?

- Ну, он обещал сводить нас с классом в музей военной техники. Помнишь?

Я помнила. Сергей действительно обещал. Месяц назад, забирая Мишу из школы, он согласился помочь классной руководительнице с организацией экскурсии. Миша потом неделю ходил, гордый.

Сын замолчал. Я чувствовала его взгляд, цепкий, отцовский. Через минуту он спросил:

- Мам, а почему ты расстроена?

Я чуть не выронила лопатку. Вот же... дети все видят.

- Показалось, солнышко. Просто устала. Давай ужинать.

Он не стал допытываться. Но за столом сидел тихий, ковырял еду и поглядывал на меня. Я улыбалась, рассказывала какие-то глупости про погоду, про то, что скоро лето, поедem на море. Он кивал, но не верил. Я это чувствовала.

Когда я его укладывала спать, он приподнялся и обнял меня, очень сильно и не отпускал несколько секунд.

- Я тебя люблю, мам, - сказал он.

- И я тебя, родной. Давай спать.

Глава 3. Чужие бумаги.

Утром я проводила Мишу в школу и вернулась в пустую квартиру. Сергей ночевал где-то в другом месте - я не спрашивала где. Он звонил вчера вечером, коротко предупредил, что не придет. Голос был уставший, но спокойный.

- Начинай собирать мои вещи, - сказал он напоследок. - Я заберу на днях.

Я не стала спорить. Если он хочет играть в развод - пожалуйста.

Я прошла в нашу спальню. Здесь всё было по-прежнему: тумбочка с книгой о военной истории, шкаф, где на плечах висели кителя и рубашки. Я открыла дверцу и вдохнула знакомый запах - его одеколон, кожа, что-то родное. Стало тоскливо.

С чего начать? Решила с письменного стола в кабинете.

Кабинет был небольшим, но уютным. Стол у окна, книжный шкаф, кожаное кресло, которое я дарила ему на годовщину. Я села за стол, выдвинула верхний ящик. Ручки, карандаши, скрепки - всё разложено по органайзерам. Следующий ящик - папки с документами. Квитанции за квартиру, договоры, страховки. Я аккуратно перекладывала их в коробку.

Нижний ящик был заперт. Я удивилась - обычно Сергей не запирает стол. Пошарила под подставкой для ручек - там всегда лежал запасной ключ. Нашла. Открыла.

В ящике лежала металлическая коробочка. Интересно, что он там хранит?

Я открыла крышку. Внутри - стопка бумаг, перетянутая резинкой. Сверху сложенная карта. Я развернула - какие-то координаты, отметки карандашом. Названия незнакомые, не по-русски. Под картой - несколько листов, распечатанных на принтере. Я пробежалась глазами по тексту: «объект «Пальмира»», «финансовые потоки», «подтверждение передачи». Ничего не понятно, язык какой-то официальный, но явно не про нашу жизнь.

Дальше лежал блокнот. Обычный, в клеточку, потрепанный. Я открыла.

Почерк Сергея. Мелкий, быстрый, с сокращениями. Я знала этот почерк - так он писал, когда не собирался никому показывать. Записи были датированы.

«15.03 - контакт подтверждён. Куратор ждёт данные до конца месяца. Высокие риски».

«22.03 - объект вышел на связь. Требуется личной встречи. Нельзя отказать».

«05.04 - предупредили: чистить хвосты. Если что - семья под ударом».

Дальше шли цифры. Координаты? Номера счетов? Я не понимала.

Перевернула страницу. Запись от 20.04:

«Вера не должна знать. Чем меньше знает - тем безопаснее. Если со мной что-то случится, надо, чтобы они были в стороне. Развод - единственный вариант. Своих не трогают, чужих - тем более. Закончу дело - вернусь и всё объясню».

Я перечитала три раза. Руки начали дрожать. Какой Куратор? Какой объект? И главное - развод он затеял не потому, что разлюбил, а чтобы нас обезопасить?

В голове завертелись мысли. Значит, он вляпался в какую-то историю. Скорее всего, по работе. И теперь пытается отгородить нас. Идиот. Ну какой же идиот.

Я листала дальше. Ещё записи, схемы, какие-то фамилии. На одной странице было крупно выведено: «Птичка - выход на семью возможен через жену». Птичка? Это про меня? Или про кого-то?

Я углубилась в чтение, пытаясь понять логику записей. Там были обозначены даты, явки, какие-то встречи. И постоянно мелькало слово «Куратор». Без имени, просто «Куратор». Похоже на оперативные заметки.

- Что ты здесь делаешь?

Голос за спиной прозвучал так неожиданно, что я подскочила. Блокнот выпал из рук. Сергей стоял в дверях кабинета - злой, взъерошенный, в куртке, будто только что вбежал.

- Я... собираю вещи, ты же просил, - пролепетала я.

Он шагнул вперед, быстро наклонился и подхватил блокнот вместе с коробкой. Прижал к груди, как ребенка.

- Кто тебе разрешил лазить по моим личным вещам? - голос жёсткий, металлический.

- Это личное? - я встала, посмотрела ему в глаза. Меня тоже начинало злить. - Серёжа, я не слепая. Что это за записи? Кто такой Куратор? Почему ты пишешь про семью под ударом?

Он побелел. Я увидела, как дернулась щека.

- Ты читала?

- Да. И хочу понять.

- Не твоё дело. - Он развернулся, чтобы уйти.

- Стой! - Я снова схватила его за руку. - Не смей от меня уходить. Я твоя жена. Если у тебя проблемы - я имею право знать.

Он замер. Стоял ко мне спиной. Я чувствовала, как он дышит - тяжело, сбивчиво.

- Отпусти, - сказал он тихо.

- Не отпущу, пока не объяснишь.

Он резко обернулся. Я увидела его глаза - и отшатнулась. Там был страх. Настоящий, живой страх. Не за себя, а за семью.

- Вера, послушай, - он заговорил быстро, почти шепотом. - Ты не должна в это лезть. Если они узнают, что ты видела эти бумаги... - Он сглотнул. - Просто забудь. Ты ничего не видела.

- Кто - они?

- Не спрашивай. - Он схватил меня за плечи. - Сделай, как я прошу. Собери вещи, подпиши бумаги и уезжай с Мишей к матери. Хотя бы на пару месяцев. Умоляю.

Он никогда меня не умолял. Никогда.

- Серёжа, я не могу просто уехать, ничего не зная.

- Можешь. Ты должна. - Он отпустил меня, провел рукой по лицу. - Я сам разберусь. А ты должна быть в безопасности. Вы с Мишей.

Я смотрела на него и понимала: он не шутит. И не преувеличивает. Он боится.

- Ладно, - сказала я медленно. - Ладно. Я подпишу и уеду. Но ты обещай мне, что, когда придет время ты все мне объяснишь и будешь в порядке.

Он усмехнулся уголком губ.

- Постараюсь.

- Не постарайся, а обещаешь.

- Обещаю.

Он обнял меня коротко, крепко и быстро вышел из кабинета. Через минуту хлопнула входная дверь.

Я осталась одна. В руках у меня остался листок, который я успела незаметно вытащить из коробки, когда он ворвался. Тот самый, с координатами и надписью «Птичка». Я спрятала его в карман джинсов.

Подошла к окну. Я смотрела на улицу и думала: во что же ты вляпался Сережа?

И что мне теперь делать с этим листком?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.